

КОСА НА КАМЕНЬ

Сила царской иронии была так велика, что редко встречала отпор, и не только потому, что была царской. Тем удивительней тот почти единственный случай (если не считать посланий Курбского), когда царь получил достойный ответ на свое послание. На царские насмешки ответил тот, от кого меньше всего этого можно было ожидать: крупный опричник Василий Григорьевич Ильин-Грязной.

История переписки царя Ивана с Василием Грязным такова. Вскоре после отмены опричнины Грязной, который был думным дворянином, попал в крымский плен. В Крыму обрадовались: не каждый день в плен попадает любимец государя, член Боярской думы. Хан предложил выкупить бывшего опричника за невероятную сумму в 100 тысяч рублей (вспомним, что именно столько царь взыскал со "всей земли" за свой "подъем" в опричнину) или обменять на попавшего в русский плен крупнейшего крымского полководца Дивея-мурзу. Грязной отправил царю письмо, в котором решился сообщить об этих предложениях.

Царь разгневался: как смеет *"Васюшка Грязной"* даже подумать, что за него можно дать такой выкуп! Жестоко высмеял он своего приближенного, имевшего неосторожность оказаться в плену:

"...Было, Васюшка, без пуга среди крымских улусов не заезжати, а уже заехано - ино было не по объездному (объезд - охота. - В. К.) спати".

Грозный пишет, что Васюшка думал, что поехал охотиться на зайцев, *"ажно крымцы самого тебя в торок ввязали. Али ты чаял, что таково ж в Крыму, как у меня стоячи за кушеньем шутити?"*.

Царь пишет, что крымцы гораздо лучше, чем его приближенные, умеют воевать, а если бы крымцы *"были, как вы, жонки"*, им не только не удалось бы дойти до Москвы, но даже и через Оку не перебраться. Иван напоминает Грязному о его незнатности, сравнительно низком происхождении, но милостиво замечает, что из-за близости к государю (*"для приближенья твоего"*) он готов заплатить две тысячи рублей выкупа, *"а доселева такие по пятидесят рублей бывали"*.

Не стоит и менять Грязного на Дивея. Ведь мало того, что Дивей куда выше рангом (*"у Дивея и своих таких полно было, как ты, Вася"*; *"в нынешнее время неково на Дивея менять"*), такая мена к тому же невыгодна:

"...ты один свободен будешь, да приехав, по своему увечью лежать станешь, а Дивей, приехав, учнет воевати да неколко сот кристьян лутчи тебя пленит. Что в том будет прибыток?"

Через некоторое время пришел ответ и от Грязного. Ответ внешне смиренный и почтительный. Василий Григорьевич даже сравнивает царя Ивана с богом:

"Не твоя б государева милость, и яз бы што за человек? Ты, государь, аки бог - и мала, и велика чинишь (создаешь. - В. К.)".

Но вместе с тем твердо и решительно отводит Грязной все обвинения царя. Нет, он не сулил за себя ни высокий выкуп, ни мена на Дивея, а лишь передал ханские предложения. Нет, он не спал на войне и не по собственной оплошности попал в плен. Грязной рассказывает, что был направлен в степь наблюдать за движением крымских войск. Однако те, кого он посылал в разведку, не заслуживали доверия: *"...ково ни пошлю, и тот не доедет, да воротитца, да приехав, солжет"*.

Тогда Грязной сам поехал навстречу крымским войскам и наткнулся на отряд противника. Завязался бой, полк Грязного *"весь побежал, и рук не подняли"*. Сражался он сам до последнего и лишь без сознания попал в плен. Нет, его не связали, как зайца: *"...да заец, государь, не укусит ни одное собаки, а яз, холоп твой, над собою укусил шти (шестерых. - В. К.) человек до смерти, а двадцать да дву ранил"*. Да, придется *"Васюшке"* лежать *"по увечью"*, но ведь это боевые раны, он *"не у браги увечья добыл, ни с печи убился"*. Горькой иронией звучат слова Грязного в ответ на упрек царя, что воевать - не шутки шутить в застолье:

"А шутил яз, холоп твой, у тебя, государя, за столом, тешил тебя, государя - а нынече умираю за бога да за тебя ж, государя..."

Да, Василий Грязной известен прежде всего как один из кровавых опричных палачей. Что бы ни писал палач, он все равно остается палачом. Но даже в палаче мы должны уважать чувство собственного достоинства, если оно вдруг в нем проснулось. Тем более что эта вспышка обошлась Василию Грязному недешево: выкупили его не скоро, а до тех пор он сидел в оковах в подземной тюрьме. Совсем больным он вернулся на родину - умирать. Но остался замечательно интересный памятник эпохи - переписка между царем и опричником, в которой слышны живые голоса людей XVI века.